

ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В статье проводится сравнительный анализ опыта развитых стран по формированию инновационной модели развития регионов, выявляются особенности и основные черты инновационной модели развития регионов, делается вывод о возможности использования этого опыта в Оренбургской области.

Ключевые слова: модель инновационного развития регионов, создание диверсифицированной структуры экономики, развитие принципиально новых направлений экономики, использование инициативы, новаторства, динамизма молодых кадров, установка на использование внутренних ресурсов региона.

В данной статье проводится анализ некоторых проблем и решений, направленных на формирование инновационной политики в расширяющемся межстрановом интеграционном союзе (ЕС) и на успехи инновационной политики, проводимой кризисными регионами (регионы Италии и Германии); сравниваются модели экономического развития, реализуемые регионами-лидерами и периферийными регионами (регионы США); исследуются попытки разделения сфер компетенции между федеральным центром и регионами в области инновационного развития (опыт Канады).

Внутренний региональный ландшафт в странах ЕС чрезвычайно разнообразен. Начиная с 2002 г. ЕС рассчитывает сводный индекс регионального инновационного развития по 14 индикаторам, среди которых выпускники научно-инженерных программ, система пожизненного обучения, занятость в сфере высокотехнологичного производства, общественные расходы на исследования и разработки высокотехнологичного производства, расходы частных компаний на исследования и разработки, высокотехнологичный венчурный капитал, доступ к сети Интернет, уровень добавленной стоимости, создаваемой в высокотехнологичных отраслях и др.

Согласно расчетам в каждой стране было выявлено по три региона, лидирующих в инновационном развитии (табл. 1). При этом в ряде исследований подчеркивается значительный разрыв между регионами-лидерами и периферийными регионами. В то же время наряду с теми регионами, которые не только являются экономически неблагополучными,

но и пассивными с точки зрения формирования региональной политики, направленной на преодоление внутренних системных проблем, особенно выделяются те регионы, которые проводят активную инновационную политику, стремятся к повышению качества своего экономического развития и формируют условия для долговременного и устойчивого экономического роста.

Расширение границ ЕС за счет вступления новых, менее развитых, стран привело к появлению проблемы, требующей активизации исследовательской и технологической деятельности, – проблемы выравнивания уровня развития между отдельными странами и регионами Европейского Союза. В соответствии с этим при осуществлении рамочной программы ЕС особое внимание стало уделяться региональной инновационной инициативе, а роль ЕС стала все чаще сводиться к установлению общего руководства при достаточно значительной финансовой поддержке и созданию единой информационной сети «Инновационные регионы». В 2001 г. Комиссией ЕС признан тот факт, что промышленные и научные исследования должны рассматриваться в рамках их особенного регионального контекста [4].

Внутри Европейского Союза, в отдельных странах-членах некоторые регионы развиваются по совершенно различным сценариям и по-разному реагируют на системные экономические проблемы, создающие для них опасность кризиса. Один из таких примеров – итальянские регионы Монтебеллина и Маниаго.

Монтебеллина представляет собой пример динамичного региона, последовательно разви-

вающегося по пути технологического совершенствования, в период экономических трудностей продемонстрировавшего способность к осуществлению «прыжка лягушки» и к переходу на качественно новую стадию развития. Маниаго представляет собой пример статично развивающегося региона, оказавшегося заложником традиционной модели развития и проявившего неспособность отказаться от нее даже в период глубоких экономических проблем.

Промышленное развитие региона Монтебеллина, основной специализацией которого является производство обуви, началось в конце прошлого столетия с производства единичной, нестандартизированной продукции с использованием примитивной техники, ориентированной на ограниченный спрос (обувь в то время приобреталась в основном элитой). В структуре экономики региона в тот момент преобладали небольшие предприятия, численность занятых на самых крупных к 1920-м годам составляла не более 20 человек. Значительный рост производства обуви был обусловлен военными заказами в 1940-х годах, однако с окончанием второй мировой войны в регионе начался экономический спад. Стала очевидной необходимость структурной перестройки промышленности на основе накопленного технологического и производственного опыта, но в соответствии с новыми, мирными реалиями.

Новый этап в развитии промышленности региона начался в начале 1960-х годов, когда

обувь стала предметом массового потребления, более того, наметилась глубокая дифференциация спроса не только в связи с дифференциацией доходов, но и функционального назначения обуви. Четко уловив данные тенденции, регион стал углублять свою специализацию, сделал особенный акцент на производстве лыжной обуви (заменяв обувь для горных прогулок, прежде преобладавшую в структуре производства) и на производстве отдельных компонентов обуви (подошвы, верхней и внутренней части и пр.). Революционное влияние на развитие производства обуви в регионе оказало применение новой технологии, разработанной предпринимателем из Пьемонта В. Брамани в 1939 г. и нашедшей широкое применение в Монтебеллине. Эта технология состояла в производстве цельной подошвы из вулканизированного каучука и приклеиваемой к верхней части обуви. Применение данной технологии привело к дальнейшему разделению труда и совершенствованию оборудования, что имело эффект в сокращении среднего рабочего времени, затрачиваемого на производство обуви от 15 до 20%, а также к значительному увеличению производства: от 300 тыс. пар в 1963 г. до 700 тыс. пар в 1969 г. (т. е. более чем в 2 раза за 6 лет).

Другая технология, изобретенная В. Лангом из Колорадо, на основе которой производство лыжной обуви было разделено на две части: верхнюю и внутреннюю с использованием адипрена (вида полиуретана), привела к дальнейшему росту производства, сопро-

Таблица 1. Локальные инновационные лидеры в отдельных европейских странах (по индексу RRSII), 2002 г.

Страна	Регионы-лидеры		
Австрия	Wien (.79)	Vorarlberg (.43)	Steiermark(.41)
Бельгия	Brussels (.71)	Vlaams Gewest (.52)	Region Wallonne (.17)
Германия	Oberbayern (.95)	Stuttgart (.80)	Karlsruhe (.75)
Греция	Attiki (.61)	Kentriki Makedonia (.38)	Dytiki Ellada (.32)
Испания	Comunidad De Madrid (.72)	Pais Vasco (.58)	Comunidad Foral De Navarra (.57)
Франция	Ile De France (.82)	Midi-Pyrenees (.58)	Rhone-Alpes (.55)
Финляндия	Uusimaa (suuralue) (.97)	Etela-Suomi (.61)	Pohjois-Suomi (.55)
Ирландия	Southern and Eastern (.74)	Border, Midland and Western (.15)	
Италия	Lombardia (.67)	Piemonte (.66)	Lazio (.63)
Нидерланды	Noord-Brabant (.90)	Flevoland (.67)	Limburg (.55)
Португалия	Lisboa e Vale do Tejo (.60)	Centra (.33)	Norte (.23)
Швеция	Stockholm (1.00)	Vastsvergie (.71)	Sydsvergie (.69)
Великобритания	South East (.87)	Eastern (.76)	South West (.59)

Источник: European Innovation Scoreboard 2003 – Technical Paper №3: Regional innovation performance.

вождавшегося растущим спросом населения на данный вид обуви (что стимулировалось увеличением доходов и растущей популярностью горнолыжного спорта).

Правильно определив перспективную региональную специализацию и сделав акцент на ее постоянном технологическом совершенствовании, региональные политики получили неожиданный эффект в виде расширения деловой активности в других секторах экономики. Одновременно с доминированием в экономике Монтебеллины нескольких крупных фирм, специализирующихся на производстве лыжной обуви и достигших в этом высоких конкурентных позиций на мировом рынке, стали появляться и мелкие фирмы, начавшие освоение своей рыночной ниши (например, производство легких прогулочных ботинок, ботинок после лыжной прогулки и пр.). Развитие малых и средних фирм, не составлявших в виду своей особой специализации конкуренции крупным фирмам, во многом стало возможным в результате технологического продвижения крупных фирм и диффузии технологий внутри региона. Одновременное появление малых и средних фирм субконтрактеров и производителей полуфабрикатов для крупных компаний способствовало значительному росту эффективности их производства. Немаловажно то, что в регионе сложилась тем самым благоприятная бизнес-среда, стимулирующая общее технологическое продвижение и партнерство.

Постепенное наращивание «конкурентных преимуществ» региона в производстве обуви позволило ему занять высокие позиции в международном разделении труда. К середине 1980-х годов регион производил уже около 3,5–4 млн пар лыжной обуви в год, стал мировым лидером данной продукции, на мировом рынке его доля достигла 70%. А крупные фирмы стали использовать преимущества международного разделения труда и выносить производство наиболее трудоемких операций в страны с более дешевой рабочей силой.

Таким образом, после кризиса, связанного с изменением специализации в конце 1940-х годов, гибко отреагировав на новые реалии послевоенного развития, пойдя по пути усложнения применяемых в производстве технологий, создавая внутреннюю региональную диверсифицированную структуру экономики

и проводя агрессивную политику на внешних рынках, регион не только преодолел экономические трудности, но и стал одним из мировых лидеров в своей производственной нише.

Регион Маниаго представляет собой прямо противоположный пример. Технологическая основа промышленного производства здесь не претерпела революционных изменений и тем более не стала основой для внутренней диверсификации региона. В Маниаго отсутствует четко выраженная специализация и нет производственной сетевой кооперации между производителями конечной продукции и субпоставщиками. Не сумев усовершенствовать внутреннюю специализацию на основе углубления внутререгионального разделения труда, Маниаго не смог использовать преимущества международного разделения труда. В структуре регионального производства до сих пор преобладает несколько небольших фирм (а половина фирм-производителей представляет собой семейные предприятия с численностью занятых 1–2 человека), которые не выдерживают конкуренции с корейскими и бразильскими фирмами по параметрам ценовой конкурентоспособности и с французскими и немецкими фирмами по параметрам разнообразия и качества. Это стало причиной глубокой депрессивности и усиления экономических и социальных проблем в регионе.

Другой пример динамичного развития представляет собой регион Баден-Вертембург в Германии, который считается одним из «четырех моторов Европы». Ведущим промышленным центром региона является Штутгарт, основная промышленная специализация которого определяется доминированием трех традиционных промышленных секторов: автомобильной промышленности, механического машиностроения и электроники и электронного машиностроения. Но особенное значение для Штутгарта имеет развитие автомобильной промышленности, здесь находится крупнейший и наиболее влиятельный не только в Германии, но и во всей Европе автомобильный кластер. Начавшийся в Германии в 1992 г. экономический кризис сильнее всего затронул Баден-Вертембург, здесь процесс стагнации оказался наиболее глубоким, чем в других регионах страны. Внутри региона наиболее сложная ситуация стала наблюдаться в Штутгарте,

где специализация на нескольких традиционных промышленных видах производства в условиях их упадка привела к серьезному кризису. Руководство региона, однако, поставило правильный диагноз «болезни», определив причину экономических сложностей в несоответствии структуры экономики региона характеру национальных и глобальных процессов и прежде всего изменения характера конкурентной борьбы на мировых рынках. Был сделан вывод о том, что экономика региона «захлопнута» несколькими традиционными промышленными секторами, и требуется преодоление ситуации за счет развития принципиально новых направлений, таких как биотехнологии, развитие мультимедийных средств, сферы бизнес-услуг и других более прогрессивных направлений деятельности. Несмотря на достаточно высокий риск отказа от развития традиционной для региона промышленной компетенции, было признано, что только этот путь может позволить региону выйти из кризиса и адаптироваться к процессам глобализации. Определив перспективное направление инновационного развития региона, правительство региона начало формировать соответствующую экономическую надстройку и прежде всего способствовало изменению системы подготовки высококвалифицированных кадров и созданию инновационной институциональной инфраструктуры поддержки инновационных процессов. Так, крупнейшие университеты региона начали пересмотр программ подготовки специалистов и их адаптацию в направлении подготовки кадров, соответствующих самым высоким международным стандартам и тем самым преодолению направленности на соответствие образовательной базы узкой специфике регионального развития (что одновременно должно было способствовать привнесению в регион новых, передовых знаний). Одновременно были созданы различные организации, поддерживающие процессы регионального технологического развития. Так, в 1994 г. была создана Ассоциация регионов Штутгарта, а также центр технологического продвижения. В целях поддержки деятельности в области мультимедийных технологий был создан Mediuen-und Filmgesellschaft Baden-Wurtemberg, для поддержки деятельности в области биотехнологий было создано специальное агентство, а

начиная с 1997 г. руководство региона начало оказывать содействие созданию и развитию пяти биотехнологических парков: в Heidelberg, Esslingen и Reuinge/Tubingen с ежегодным финансированием около 12,5 млн евро (см. рис. 1).

Важно то, что данные институты создавались не в рамках существующих традиционных структур, а параллельно, практически не имели с ними активных деловых контактов и постепенно приводили к их вытеснению и замещению. Тем самым была преодолена излишняя конкуренция между структурами при особом внимании, которое уделялось созданию и развитию новых образований в сфере поддержки инновационной деятельности.

Пример США интересен тем, что здесь регионы, находящиеся в географической отдаленности от правительственных учреждений, демонстрируют высокий динамизм и рост конкурентоспособности по сравнению с регионами, находящимися вблизи к правительственным учреждениям (регионы – бывшие лидеры).

Процесс изменения положения лидеров в национальной экономике был проанализирован на примере двух регионов, бывшего и нынешнего лидеров в национальном экономическом развитии США: Сан-Франциско, с расположенной там технологической зоной Силиконовой долиной, и Бостоном, с расположенным там технологическим районом «Маршрут 128».

Регион «Маршрут 128» играл ведущую роль в технологическом развитии США до конца 1970-х годов, когда регион попал в глубокий экономический кризис. Развитие региона было связано в основном с выполнением военных заказов, за счет которых в период с 1940 г. по 1950 г. ведущие фирмы региона, такие как General Electric, Westhouse, RCA, Bell Labs, увеличили свои продажи с 3 млн долл. до 173 млн долл. и увеличили занятость с 1400 до 16000 человек. Крупнейший университет региона – Massachusetts Institute of Technology – стал играть роль ведущего исследовательского национального центра, выполняя наибольший объем военных исследований среди американских вузов. Так, в период с 1940 г. по 1950 г. лаборатории MIT получили от министерства обо-

роны США контракты на военные исследования на сумму 110 млн долл., другие университеты региона, например Harvard University, также получили значительные контракты на выполнение исследований в области создания радарных установок, совершенствования навигационных систем, производства управляемых боеголовок и пр.

Особенно высокие темпы экономического роста региона были связаны с корейской войной начала 1950-х годов, «холодной войной» и гонкой космических вооружений. Это позволило региону получить огромные военные контракты. Так, в течение 1950-х годов массачусетские фирмы получили от министерства обороны США военные контракты на сумму 6 млрд долл. и в течение 1960-х годов эта сумма составляла ежегодно более 1 млрд долл.

К 1970-м годам регион «Маршрут 128» занял позиции национального ведущего центра по созданию новых технологий в области электроники.

Но с окончанием войны во Вьетнаме и снижением темпов гонки космических вооружений экономическое развитие региона замедлилось, и он постепенно вошел в кризис. Только в период с 1970 по 1972 гг., то есть за два года, произошло сокращение более 30 тыс. рабочих мест в отраслях, связанных с военным производством. Уровень безработицы в высокотехнологичном секторе экономического региона достиг 20% и многие фирмы, традиционно ориентированные на военные заказы, которые обеспечивали минимальный риск и максимально высокий уровень дохода, обнаружили свою неспособность быстро адаптироваться к новым условиям, к необходимости конкурировать на рынках гражданской продукции.

Начало технологического развития другого региона – Силиконовой долины – относят к 1937 г., когда была создана компания Hewlett-Packard. В течение 1950-х годов вокруг Стэнфорда стал бурно развиваться промышленный

Рисунок 1. Модель инновационного развития регионов в Германии (на примере региона Баден-Вертемерберг)

кластер, который отчасти был связан с военными заказами. Несмотря на то, что на всем протяжении 1950-х годов промышленная база региона была более слабой в сравнении с восточным побережьем, она развивалась достаточно динамично. Так, в течение 1960-х годов в регионе была создана 31 фирма по производству полупроводников и, поскольку это требовало создания собственной базы по производству оборудования, одновременно в регионе стало развиваться и это направление промышленного производства. К 1975 г. на технологических предприятиях Силиконовой долины уже было занято более 100 тыс. человек, а к концу 1970-х годов количество фирм, производящих электронику, контрольно-измерительные приборы, телекоммуникационное оборудование, медицинскую электронику, военное и аэрокосмическое оборудование и другие товары составило 3 тыс. К началу 1990-х в Силиконовой долине располагалось около одной трети из 100 крупнейших технологических компаний, созданных в США с 1965 г. Их рыночная стоимость за период с 1986 г. по 1994 г. увеличилась на 25 млрд долл. К началу 1990 г. компании, расположенные в Силиконовой долине, экспортировали продукции электроники на сумму более чем 11 млрд долл., что составило около 1/3 общего национального экспорта данной продукции (для сравнения аналогичный показатель для «Маршрута 128» составил всего 4,6 млрд долл.). К этому моменту Силиконовая долина уже превзошла своего конкурента «Маршрут 128» по многим параметрам высокотехнологичного развития и стала играть роль лидирующего технологического центра в США, особенно в области производства электроники.

Регион «Маршрут 128» складывался как промышленный лидер страны на протяжении длительного периода времени. Особенности возможности, связанные с выполнением военных заказов, привели к формированию определенной экономической, технологической и организационной структуры региона. В экономике стали доминировать предприятия, ориентированные на производство крупномасштабной продукции в условиях высокого государственного спроса и связанные между собой в рамках вертикальной специализации. «Новый вход» в промышленную систему был

затруднен, что одновременно с ориентацией на военные заказы лишило предприятия региона возможности накапливать опыт и знания, необходимые для конкуренции в рыночных условиях. Основным фактором финансовой устойчивости стало не повышение конкурентных позиций на рынке, а лоббирование своих интересов в государственных учреждениях за доступ к бюджетным ресурсам. Предприятия региона преимущественно адаптировали свои производственные стратегии к выполнению государственных заказов, что «развернуло» их в сторону от «региона» к «центру» и не позволило вовремя переключиться на пересмотр стратегии в направлении использования внутренних региональных ресурсов для производства принципиально новой продукции и формирования новой системы внутрирегионального взаимодействия. Высокая секретность технологических разработок и право собственности на них министерства обороны США (т. е. государства) ограничивали процесс технологической диффузии в регионе, что не только сдерживало применение новых технологий в других секторах региональной экономики, но и их дальнейшее совершенствование, формирование альянсов между предпринимателями, учеными и региональным правительством в направлении их развития или радикального изменения. Существование жесткой иерархии в условиях вертикально интегрированной промышленной системы практически не оставляло места для проявления инициативы и предприимчивости, а технологические изменения имели преимущественно «улучшающий» характер, то есть регион развивался в направлении зависимости от традиционной модели. Таким образом, системные проблемы в экономике региона, несмотря на некоторый краткосрочный экономический подъем в конце 1970-х годов, связанный с производством миникомпьютеров, стали причиной его длительной стагнации и неспособности адаптироваться к новым реалиям внутреннего и мирового рынка, в том числе превзойти новых региональных конкурентов, прежде всего Силиконовую долину.

Регион – «молодой лидер» – Силиконовая долина формировал свою промышленную структуру практически в отсутствие глубоких промышленных традиций. Его стремительное

экономическое восхождение во второй половине XX в. стало возможным в результате проявления инициативы и новаторства молодых специалистов, прежде всего технических инженеров, продемонстрировавших организаторский и менеджерский талант и способность к взаимодействию, в первую очередь в сфере производства электроники.

В связи со значительной удаленностью от традиционных промышленных центров, отсутствием влиятельных лоббистов в правительственных департаментах, ограниченностью возможностей в получении значительной финансовой поддержки от правительства регион вынужден был сконцентрировать свое внимание на максимально эффективном использовании своих внутренних ресурсов, грамотном определении технологической стратегии и формировании регионального альянса между предпринимателями, учеными-инженерами, представителями региональной власти в направлении ее успешной реализации. Элита Силиконовой долины была вынуждена фор-

мировать свою промышленную и технологическую систему не вокруг отдельных, крупных фирм (часто поддерживаемых ресурсами из-за пределов региона, как в случае «Маршрута 128»), а в направлении накопления инновационных способностей самого региона, «инженеры и предприниматели Силиконовой долины создавали более подвижную промышленную систему, включенную в регион, и формируемую вокруг его профессионального и технологического ядра, а не вокруг отдельных индивидуальных фирм» [1] (см. рис. 2).

Сравнение данных двух регионов США представляется важным для понимания того, чем обусловлено увеличение разрыва в их экономическом развитии при том условии, что сдающий свои лидерские позиции регион имеет развитую систему подготовки кадров высшей квалификации и мощную исследовательскую базу, поддержанную значительными государственными ресурсами, в то время как регион – «молодой лидер» – был практически лишен такой же поддержки на этапе своего

Рисунок 2. Модель инновационного развития региона США «Силиконовая долина»

«младенчества», вынужден был сам создавать и развивать образовательную и исследовательскую базу и формировать свои устойчивые позиции в национальной экономике на условиях «отсутствия преимуществ». В этой связи уместен, на наш взгляд, вопрос: является ли научно-исследовательский и образовательный потенциал, а также доступ к значительным финансовым ресурсам основным условием успеха в технологическом и экономическом развитии региона или существуют иные, более сильные факторы, способные вывести периферийный регион в национальные лидеры?

Ответ на этот вопрос представляется нам чрезвычайно важным для конструирования российской региональной политики и для разработки стратегии развития Оренбургской области.

Как показывает опыт зарубежных стран, формирование нового пути развития, осуществление «прыжка лягушки» и переход к созданию инновационной системы в условиях сопутствующего значительного риска становится возможен благодаря появлению харизматических лидеров и формированию команды целеустремленных профессиональных энтузиастов. А. Саксениан отмечает, что команда основателей Силиконовой долины была представлена «преимущественно белыми людьми, большинству из них было около 20 лет. Многие изучали инженерные науки в Стэнфорде или в MIT и большинство из них не имели опыта деятельности в промышленности. Ни один из них не был происхождением из данного региона, многие из них выросли в небольших городах Среднего Запада и выражали свое недоверие к нормам и правилам истеблишмента Восточного побережья страны. Они постоянно выражали свою оппозицию «установкам» или «старой линии поведения» в промышленности и нормам «восточного истеблишмента» [1]. Отсутствие зависимости от традиционных взглядов и установок позволило молодым специалистам Силиконовой долины проявить новаторство во всех вопросах, связанных не только с созданием, но и с внедрением в производство, а также с коммерциализацией новых технологий. Они были свободны не только в отношении экспериментирования с новыми технологиями, но и в создании институтов, способствующих развитию

инновационных процессов в регионе. Кроме того, высокая мобильность специалистов внутри региона позволила ускорить распространение новых идей, создать условия для появления новых прорывных технологий, способствовала технологической конкуренции между компаниями региона. Не будет ли столь же эффективной политика по привлечению молодых выпускников столичных вузов в отдаленные регионы России для формирования там инновационных центров? Региональным лидером Оренбургской области также стоит подумать об этом и, возможно, уже сейчас начать формировать команду молодых энтузиастов.

Сравнительный анализ экономического развития двух регионов США позволяет прийти к выводу о том, что далеко не во всех случаях «центральный» означает прогрессивный, а «периферийный» означает отсталый. Более того, отсутствие традиционных источников получения доходов заставляет отдаленные регионы концентрировать свое внимание на использовании внутренних интеллектуальных, технологических, организационных возможностей и выстраивать взаимодействие между представителями региональной элиты в различных сферах деятельности, проводя одновременно агрессивную экономическую политику вовне региона, направленную на продвижение новой продукции на национальные и зарубежные рынки и вытеснение конкурентов. Напротив, центральные регионы, традиционно полагающиеся на занятые однажды лидирующие позиции в национальной экономике, имеющие доступ к финансовым средствам из федерального бюджета и успешно лоббирующие свои интересы в правительственных департаментах, отдающие приоритет поддержке крупных, регионообразующих компаний, а не формированию новых альянсов, которые могли бы придать «новое дыхание» развитию региона, становятся тормозом на пути национального экономического развития.

Одновременно с определением модели регионального инновационного развития некоторые страны находятся в состоянии поиска модели эффективного разделения труда между федеральным центром и регионами.

Наиболее интересный теоретический и практический опыт регионального инновационного развития в условиях федеративного

государства представляет собой Канада. Как отмечают авторы исследования «Региональная инновационная система в условиях федерации: одинаковое ли влияние оказывают национальные политики на регионы?» [2], «в условиях федерации национальные системы инноваций представляют собой более сложные системы в сравнении с унитарными, поскольку в этих системах процесс формирования институтов на уровне провинции/штата является параллельным аналогичному процессу на национальном уровне и это предполагает разделение политического влияния, силы и контроля между провинциями и федеральным центром. Канада представляет собой пример одного из наиболее типичных государств, имеющих экономическое и социальное (а также политическое) федеративное устройство» [3]. Однако в исследованиях региональной инновационной деятельности в данной стране, как и в практике принятия решений, также преобладает монетаристский подход, «в условиях отсутствия ясности в разделении конституционной ответственности центральное правительство имеет возможность использовать свою «перераспределительную силу» (то есть возможность тратить деньги и формировать программы в любой политической сфере) для обозначения своего присутствия практически во всех сферах и это формирует чувство канадской идентичности и общности на всей территории от одного побережья до другого» [3], что явно ограничивает, на наш взгляд, полную реализацию тех преимуществ, которые представляет собой федерация.

Несмотря на значительную роль федерального правительства в поддержке инновационной деятельности, осуществляемой в канадских регионах, неравномерный характер ее распределения, акцент на оказание финансовой помощи, а не на установление сетевого взаимодействия по всей цепочке от создания новых технологий до их коммерческого применения, приоритет федеральной политики в поддержке уже сформировавшихся направлений исследовательской деятельности, а также ограниченные возможности для «нового входа» (осуществления поддержки новым университетам, новым инновационным компаниям, новым инновационным проектам, новым инициативным специалистам) приводит к усиле-

нию критики федеральной политики, проводимой в регионах. Как отмечают специалисты, «канадская научная, технологическая и инновационная политика, проводимая федеральным правительством, является «продолжением существующих традиций», не претерпела изменений в последние годы, не трансформировались от нейтралистской модели, основанной на европейском влиянии, к модели, в большей степени основанной на усилении роли регионов в экономическом развитии, важное значение которой становится все более очевидным как в Европе, так и в других регионах мира» [3]. Очевидна необходимость реформы взаимоотношений между федеральным центром и провинциями Канады не только в финансировании исследований и разработок, но и в формировании всей системы экономических и технологических взаимоотношений, способных усилить инновационный потенциал региона и использовать его для решения конкретных экономических проблем и повышения темпов экономического роста. И это становится все более важным условием устойчивого экономического развития страны и укрепления ее внутреннего экономического пространства.

Таким образом, Канада является одной из немногих стран, где проблемы национального экономического развития не только «раскладываются» на региональные составляющие и связываются с углублением различий в развитии между регионами, но где поиск преодоления этих проблем направлен на использование инновационного потенциала регионов и формирование благоприятствующей этому федеральной региональной политики. Для сложной гетерогенной экономики уже одно это представляет собой несомненное достижение канадской профессиональной и правительственной элиты.

Сравнительный анализ опыта развитых стран говорит о том, что во многих странах формируется встречное движение «от центра к регионам» и «от регионов к центру». Происходит спонтанный процесс поиска модели инновационного развития регионов, и одновременно происходит процесс поиска модели инновационного развития «сверху», на уровне национальных правительств. И если на уровне регионов преобладают попытки реаль-

ных действий по переводу экономики развития при практически полном отсутствии опыта с формированием модели для подражания другим регионам, то на уровне федеральных центров преобладают дискуссии, обсуждения, построение теоретических моделей при значительном недостатке реальных действий по

отношению к регионам в направлении оказания им содействия по изменению структуры их экономики. Многое из опыта развитых стран по формированию модели инновационного развития региона можно было бы использовать и в Оренбургской области.

14.06.2012

Список литературы:

1. Saxenian, A. Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128. – 2000. – P. 30.
2. Holbrook A., Sahzar M. Regional Innovation Systems Within A Federation: Do National Policies A fleet All Regionas Equally? Paper Submitted to the Conference «Knowledge and Economic and Social Change: New Challenges to Innovation Studies», Manchester April 7-9. – 2003. – P. 3.
3. Latouche, D. Do'ions make difference? The case of science and technology in Quebec. In «Regioi.; novation Systems – the Role of Governace in a Globalized World. – 1998. – P. 28.
4. European Commission, 2001. Communication from the Commission. The ReLimbugional Dimension of the European Research Area. Brussels: Commission of the European Communities. (COM (2001) 549 final, 2001).

Сведения об авторе:

Лапаев Сергей Петрович, доцент кафедры национальной экономики Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 6404, тел. (3532) 372447, e-mail: nek@mail.osu.ru

UDC 332.142.4 (470.56)

Лапаев С.П.

Orenburg state university

E-mail: nek@mail.osu.ru

THE EXPERIENCE OF DEVELOPED COUNTRIES ON THE FORMATION OF THE INNOVATIVE MODEL OF DEVELOPMENT OF THE REGIONS

In the article the comparative analysis of the experience of the developed countries on the formation of the innovative model of development of regions, identify the characteristics of and the main features of the innovative model of development of regions, the conclusion is made about the possibility of using this experience in the Orenburg region.

Key words: model of innovative development of the regions, the creation of a diversified structure of the economy, the development of a fundamentally new directions of economy, the use of initiative, innovation, dynamism of the young staff, the setting on the use of internal resources of the region.

Bibliography:

1. Saxenian, A. Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128. – 2000. – P. 30.
2. Holbrook A., Sahzar M. Regional Innovation Systems Within A Federation: Do National Policies A fleet All Regionas Equally? Paper Submitted to the Conference «Knowledge and Economic and Social Change: New Challenges to Innovation Studies», Manchester April 7-9. – 2003. – P. 3.
3. Latouche, D. Do'ions make difference? The case of science and technology in Quebec. In «Regioi.; novation Systems – the Role of Governace in a Globalized World. – 1998. – P. 28.
4. European Commission, 2001. Communication from the Commission. The ReLimbugional Dimension of the European Research Area. Brussels: Commission of the European Communities. (COM (2001) 549 final, 2001).